

ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

HISTORY OF INTERNATIONAL RELATIONS

DOI: 10.22363/2313-0660-2024-24-2-227-238

EDN: VXLNHV

Научная статья / Research article

Проблемы во взаимодействии между дипмиссиями УССР и РСФСР в Варшаве в процессе создания СССР

С.А. Скляров

МГИМО МИД России, Москва, Российская Федерация

 redactors@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются наиболее острые проблемы и их решение во взаимоотношениях между дипломатами РСФСР и Украинской ССР (УССР) в Польше в период создания Советского Союза (1921–1923 гг.) Актуальность исследования обусловлена введением в научный оборот недавно рассекреченных архивных документов, а также ростом интереса к теме в связи со столетним юбилеем создания СССР. Цель состоит в выявлении ранее замалчиваемых фактов и проблем, сопровождавших работу внешнеполитических ведомств советских республик вплоть до жесткой централизации и регламентации их деятельности, пришедшихся на вторую половину 1923 г. До сих пор в российской историографии вопросы взаимодействия дипломатических ведомств советских республик остаются практически неизученными. При этом к теме проявляют несомненный интерес ограниченные материалами в основном локальных архивов исследователи в других постсоветских странах. Автор опирается на методы сравнительного исторического анализа, а также на ранее засекреченные документы Архива внешней политики Российской Федерации (АВП РФ), в частности, переписку полномочного представительства РСФСР с центральным аппаратом Народного комиссариата иностранных дел (НКИД) РСФСР в Москве. Установлено, что во взаимоотношениях между действовавшими в Варшаве в 1921–1923 гг. дипломатическими миссиями РСФСР и УССР возникали постоянные недоразумения и конфликтные ситуации. К их разрешению приходилось постоянно привлекать вышестоящих должностных лиц в Москве и Харькове. При этом не всегда возникавшие разногласия и конфликты удавалось решать оперативно из-за отсутствия готовых решений в профильных ведомствах двух республик. Многие разногласия в действиях российских и украинских дипломатов отражали многочисленные внутрипартийные споры по самым разным вопросам субординации и государственного устройства, развернувшиеся среди победивших в России и на Украине большевиков. Возникавшие противоречия, особенно на первом этапе становления дипломатических миссий, пытался углубить и использовать в своих целях МИД Польши.

Ключевые слова: Россия, Украина, конфликты между республиками, Польша, Советский Союз, сепаратный договор, репатриация, москвофилы

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Скляров С.А., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования: Склярёв С.А. Проблемы во взаимодействии между дипмиссиями УССР и РСФСР в Варшаве в процессе создания СССР // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2024. Т. 24, № 2. С. 227–238. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2024-24-2-227-238>

Problems of Interaction Between the Diplomatic Missions of the Ukrainian SSR and the RSFSR in Warsaw in the Process of Creating the USSR

Sergey A. Sklyarov

MGIMO University, Moscow, Russian Federation
redaktors@mail.ru

Abstract. The article examines the most acute problems and their solutions in the relations between the diplomats of the RSFSR and the Ukrainian SSR in Poland during the establishment of the Soviet Union (1921–1923). The relevance of the study is due to the introduction of recently declassified archival documents into the scientific discourse, as well as the growing interest in the topic in connection with the centennial of the creation of the USSR. The purpose of the study is to reveal the previously silenced facts and problems that accompanied the work of the foreign policy departments of the Soviet republics up to the rigid centralization and regulation of their activities, which occurred in the second half of 1923. So far, the issues of interaction between the diplomatic departments of the Soviet republics have remained virtually unexplored in the Russian historiography. At the same time, researchers in other post-Soviet countries are undoubtedly interested in the subject, which is limited by the materials of mainly local archives. The work is based on the methods of comparative historical analysis. The source base is based on the previously classified documents of the Archive of Foreign Policy of the Russian Federation, in particular, the correspondence of the RSFSR plenipotentiary representation with the central office of the People's Commissariat for Foreign Affairs of the RSFSR in Moscow. As a result of the study, the author came to the conclusion that in 1921–1923 there were constant misunderstandings and conflict situations in the relations between the diplomatic missions of the RSFSR and the Ukrainian SSR operating in Warsaw. The higher officials in Moscow and Kharkov had to be constantly involved in their resolution. At the same time, it was not always possible to resolve disagreements and conflicts that arose promptly due to the lack of ready solutions in the specialized departments of the two republics. Many disagreements in the actions of Russian and Ukrainian diplomats reflected the numerous intra-party disputes over various issues of subordination and state structure that developed among the Bolsheviks who had won in Russia and Ukraine. The contradictions that arose, especially in the first stage of the establishment of diplomatic missions, were tried to be deepened and used for their own purposes by the Polish Ministry of Foreign Affairs.

Key words: Russia, Ukraine, conflicts between the republics, Poland, Soviet Union, separate agreement, repatriation, Moscowophiles

Conflicts of interest. The author declares no conflicts of interest.

For citation: Sklyarov, S. A. (2024). Problems of interaction between the diplomatic missions of the Ukrainian SSR and the RSFSR in Warsaw in the process of creating the USSR. *Vestnik RUDN. International Relations*, 24(2), 227–238. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2024-24-2-227-238>

Введение

Прошел век с того момента, как 31 января 1924 г. Второй съезд Советов СССР окончательно утвердил первую Конституцию Советского Союза, в соответствии со ст. 49 и 51 которой создавался общесоюзный Народный комиссариат СССР по иностранным делам¹. В рамках подготовки к этому

событию всю вторую половину 1923 г. шла реорганизация Народных комиссариатов иностранных дел (НКИД) союзных республик, сопровождавшаяся серьезными дискуссиями, спорами и разногласиями среди большевиков. Одним из наиболее конфликтных и неизученных до сих пор вопросов предста-

факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1924.htm> (дата обращения: 10.07.2023).

¹ Конституция: Основной закон Союза Советских Социалистических республик // Исторический

ют взаимоотношения между полномочными представительствами Украинской Советской Социалистической Республики (УССР) и Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (РСФСР) в Польше в 1921–1923 гг. Об этом свидетельствует рассекреченная после распада СССР переписка полпредства РСФСР в Варшаве с центральным аппаратом в Москве.

Степень исследования проблемы

Советская историография крайне скудно освещала межреспубликанские противоречия в процессе создания СССР. В редких работах можно найти осторожные попытки рассмотреть вставшие в первые годы Советской власти вопросы о нецелесообразности создания отдельной Белорусской республики и выделения из состава РСФСР Латвии в 1918 г. (Куличенко, 1973, с. 108, 113) или косвенные указания на возможное наличие противоречий во внешнеэкономических отношениях между РСФСР и УССР по вопросу заключения торгового договора с Польшей в 1921–1922 гг. и стремление Польши сыграть на них (Джеджула, 1965, с. 30).

Рост интереса к проблемным вопросам взаимоотношений между советскими республиками в период создания СССР пришелся на годы перестройки, когда начали активно публиковаться засекреченные ранее документы², и на период после распада Советского Союза. Лучше всего на данный момент исследованы пограничные споры между союзными республиками в период создания и в первые годы существования СССР. К этой тематике обращаются белорусские (Хоміч, 2000; Бараноўскі, 2018; Райченко, 2018), российские (Короткова, 2018), азербайджанские (Мустафаева, 2010; Гасанлы, 2011) и армянские³

историки. В публикациях украинских (Боечко, 1991; Боечко, Ганжа, Захарчук, 1994; Єфіменко, 2012; Сокирська, 2018) и российских⁴ исследователей поднимаются споры, развернувшиеся в 1920-е гг. при определении и пересмотре границ между УССР и РСФСР.

В постсоветский период также детально исследуется противостояние в вопросах национальной политики и государственного устройства при создании СССР между Москвой (прежде всего сторонниками «автономизма» в Российской коммунистической партии (большевиков) (РКП(б)) и руководством Украинской и Грузинской ССР (Купчик, 2010; Сахаров, 2012; Вдовин, 2018, с. 12–20; Аверьянов, 2019; Биюшкина, 2022; Белявцева, 2023).

Однако до сих пор очень слабо изучены межреспубликанские противоречия в дипломатической сфере. В частности, О. Купчик кратко упоминает о противодействии в 1921 г. властей РСФСР установлению дипломатических отношений УССР с Белорусской, Армянской и Азербайджанской ССР, а также Грузинской и Дальневосточной республиками (Купчик, 2015). И.Б. Матяш обращает внимание на неудачные попытки властей УССР добиться в апреле-июне 1923 г. от Политбюро Центрального комитета (ЦК) РКП(б) пересмотра вопроса о слиянии НКВД УССР и РСФСР, а также на проявившиеся тогда разногласия между консульствами УССР и РСФСР в вопросе возвращения в УССР репатриантов из Америки (Матяш, 2016, с. 312–316). В ряде работ можно найти отдельные аспекты споров между Харьковом и Москвой в 1920-е гг. о кадровых назначениях в диппредставительства СССР за рубежом⁵.

² Из истории образования СССР: документы и материалы о работе комиссии Оргбюро ЦК РКП(б) по подготовке вопроса «О взаимоотношениях РСФСР и независимых республик» к Пленуму ЦК партии (6 октября 1922 г.) // Известия ЦК КПСС. 1989. № 9. С. 191–219.

³ Нагорный Карабах в 1918–1923 гг.: сборник документов и материалов. Ереван : Изд-во АН Армении, 1992. С. 609–670.

⁴ Галкин Ю. И. Сборник документов о пограничном споре между Россией и Украиной в 1920–1925 гг. за Таганрогско-Шахтинскую территорию Донской области. Москва : Щербинская типография, 2007. См. также: (Борисенко, 2005).

⁵ Україна — Польща 1920–1939 рр.: 3 історії дипломатичних відносин УССР з Другою Річчю Посполитою : Документи і матеріали. Київ : Дух і Літера, 2012. См. также: (Рубльов, Горбуров, 2017).

Первые проявления противоречий между Харьковом и Москвой в работе советских дипломатов в Варшаве и причины этих противоречий

Учитывая формально независимый статус Советской России и Советской Украины, заключивших в качестве равноправных сторон 18 марта 1921 г. Рижский мирный договор с Польшей, обе советские республики установили дипломатические отношения с Варшавой. 3 августа 1921 г. в Варшаву прибыл полномочный представитель РСФСР Л.М. Карахан, а 4 августа в Москву — поверенный в делах Польши в РСФСР Титус Филипович. Между Польшей и УССР обмен диппредставительствами произошел позже: 6 октября в Варшаву отправился полпред УССР А.Я. Шумский, а в Харьков — поверенный в делах Польши Франтишек Ян Пулаский. До прибытия полноценных дипмиссий с февраля 1921 г. дипотношения между Польшей, РСФСР и УССР поддерживали представители польской и российско-украинской делегаций Смешанной комиссии по делам репатриации (Матвеев, 2010а; 2010б, с. 44).

Заклученный 20 декабря 1920 г. союзный договор между РСФСР и УССР предусматривал «независимость и суверенность каждой из договаривающихся сторон». Согласно договору, два советских государства создавали объединенные комиссариаты военных и морских дел, Высший Совет народного хозяйства (ВСНХ), внешней торговли, финансов, труда, путей сообщения, почт и телеграфа, которые одновременно входили в состав Совета народных комиссаров (СНК) РСФСР и имели в Совнаркоме УССР своих уполномоченных, «утверждаемых и контролируемых украинскими ЦИК и Съездом Советов». Объединенные комиссариаты должны были подчиняться Всероссийскому съезду Советов и Всероссийскому центральному исполнительному комитету (ВЦИК), в которых УССР должна была делегировать своих представителей. Конкретные формы управления объединенными комиссариатами должны были устанавливаться

«особыми соглашениями между обоими правительствами». При этом об органах власти, отвечавших за внешнюю политику, в союзном договоре вообще ничего не было сказано⁶.

Громоздкость и отсутствие документальной детализации управления создаваемым военным и хозяйственным союзом Советской России и Советской Украины оставляли широкое поле не только для теоретических дискуссий в РКП(б) и Коммунистической партии (большевиков) Украины (КП(б)У), но и практически немедленно проявились в деятельности открытых в Варшаве полпредств РСФСР и УССР, а также в продолжавшей свою работу Смешанной комиссии по репатриации. По ряду ключевых вопросов позиции Харькова и Москвы либо расходились и нуждались в согласовании, либо вообще не были сформулированы и утверждены одной из сторон.

12 октября 1921 г. полпред РСФСР Л.М. Карахан запросил у замнаркома по иностранным делам РСФСР М.М. Литвинова инструкции по вопросу, как вести себя делегации на переговорах в Смешанной комиссии по репатриации по вопросу амнистии участников интернированных в Польше белогвардейских частей. К этому моменту правительство УССР уже прислало инструкцию для русско-украинской делегации, а позиция властей РСФСР еще не была сформулирована. Согласно инструкции УССР, надлежало предоставить амнистию пеллюровцам, которые «искренне заявят о готовности быть лояльными гражданами УССР». При этом, чтобы не допустить просачивания с репатриантами враждебных элементов, амнистии подлежали «только рядовые и редкие одиночки-офицеры и интеллигенты, в искренности которых не возникает сомнений»⁷.

⁶ Союзний договір між РСФРР та УСРР (28 грудня 1920 р.) // Павло Павлович Гай-Нижник. Особистий сайт. URL: [http://www.hai-nyzhnyk.in.ua/doc2/1920\(12\)28.sozuznyi_dogovir.php](http://www.hai-nyzhnyk.in.ua/doc2/1920(12)28.sozuznyi_dogovir.php) (дата обращения: 15.03.2023).

⁷ Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Ф. 04. Оп. 32. П. 209. Д. 82 (52484). Л. 114–115.

Л.М. Карахану пришлось настоять на исключении из требований украинской стороны условия о высылке из Польши поименно перечисленных «белогвардейцев», список которых был доведен до сведения полпреда УССР А.Я. Шумского нотой председателя Совнаркома и наркома по иностранным делам УССР Х.Г. Раковского. Настаивая на непродлении такого требования, Л.М. Карахан в письме наркому по иностранным делам РСФСР Г.В. Чичерину от 5 ноября 1921 г. указал, что такое требование «означало бы бросить вызов и польпра (польскому правительству. — С.С.) и Сейму и создать безвыходное положение», учитывая резко отрицательное отношение поляков к подобным ультиматумам⁸.

Несмотря на более мягкий подход РСФСР, польские власти предприняли попытку вести переговоры о судьбе интернированных военнослужащих Украинской Народной Республики (УНР) без посредничества российских дипломатов, непосредственно с представителями Советской Украины. Как сообщал советник полпредства РСФСР в Польше Л.Л. Оболенский в письме Г.В. Чичерину от 6 декабря 1921 г., Варшава подняла вопрос о судьбе интернированных через поверенного в делах Польши в УССР Ф.Я. Пуласского. Харьков предложил отправить своих представителей в лагеря для интернированных с целью составления списков подпадающих под амнистию петлюровцев, после чего лагеря должны были быть ликвидированы, а не подпавшие под амнистию — высланы из Польши. В ответ «Пуласский будто бы заявил», что эти интернированные будут высланы в Бразилию. Такое высказывание породило подозрения у представителей УССР, что на самом деле им позволят перебраться из Польши не в Бразилию, а «в Чехию и оттуда в Румынию»⁹.

Иногда несогласованность позиций союзных республик в сочетании с неразберихой между НКВД РСФСР и УССР приводила

к комичным ситуациям. Об одной из них 19 декабря 1921 г. телеграфировал из Варшавы Г.В. Чичерину Л.М. Карахан. В декабре советская сторона дала сразу три противоречивых ответа на предложение Варшавы начать переговоры о заключении торгового договора. Г.В. Чичерин в ноте НКВД РСФСР дал согласие от имени РСФСР и УССР на немедленное начало переговоров в Москве. А.Я. Шумский в ходе предварительного обмена мнениями с польской стороной дал от имени Советской Украины согласие на начало переговоров в Варшаве. В то же время Х.Г. Раковский в Харькове заявил польскому представителю, что отклоняет какие-либо переговоры до ликвидации петлюровщины. «Поляки имеют полную возможность высмеять нас за это», отмечал Л.М. Карахан, призывая усилить координацию и исключить в будущем такой разнбой¹⁰.

Разногласия по торговому договору

В 1921–1922 гг. Л.Л. Оболенский постоянно жаловался в Москву на попытки полпреда УССР А.Я. Шумского вести самостоятельную политику без согласования с ним и линией НКВД РСФСР. В ноябре 1921 г. Л.Л. Оболенский сообщил в Москву о переговорах А.Я. Шумского с представителями МИД Польши о возможном заключении между УССР и Польшей отдельного торгового договора.

В полученных в ответ письмах — 28 ноября от наркома Г.В. Чичерина и 29 ноября от члена аппарата НКВД Я.Х. Давтяна — сообщалось о решении коллегии НКВД РСФСР о недопустимости заключения Украинской ССР сепаратного торгового договора с Польшей, а также об отправке Х.Г. Раковскому шифровки с просьбой инструктировать в этом ключе А.Я. Шумского. В то же время российский нарком указывал на жалобы Х.Г. Раковского на несоблюдение «необходимого декораума независимости Украины» полпредом РСФСР в Варшаве Л.М. Караханом в случае с вторжением петлюровцев на Советскую

⁸ АВП РФ. Ф. 04. Оп. 32. П. 209. Д. 82 (52484). Л. 148.

⁹ Там же. Д. 83 (52485). Л. 56–57.

¹⁰ Там же. П. 215. Д. 52628. Л. 8–9.

Украину, из-за чего А.Я. Шумский «оказывается иногда поставлен в нелепое положение». Вспомнив о жалобах российских дипломатов на «склонность Шумского к более воинственной политике», Г.В. Чичерин настаивал на подчинении полпредов союзных республик «директивам полпреда РСФСР, работающего по директивам Наркоминдела РСФСР, связанного с Политбюро». В свою очередь, Я.Х. Давтян сообщал о необходимости прямого подчинения А.Я. Шумского «директивам нашего полпреда», добавляя, что «о подчинении полпредов союзных республик полпредам РСФСР мы снеслись уже с Политбюро»¹¹.

Между тем Л.Л. Оболенский продолжал жаловаться на отсутствие у него контроля над диалогом между Варшавой и Харьковом. В письме от 6 декабря он сообщал Г.В. Чичерину, что поляки не предпринимали никаких действий в его адрес по поводу начала обсуждения вопроса о заключении торгового договора между Польшей и РСФСР. В то же время накануне Ф.Я. Пулаский заявил А.Я. Шумскому, что МИД Польши пришлет ноту правительству УССР с предложением начать переговоры о торговом договоре. В связи с таким развитием событий Л.Л. Оболенский сообщал, что договорился с украинцами действовать в русле полученных от НКВД РСФСР указаний¹².

Только 8 декабря 1921 г. Политбюро ЦК РКП(б) издало постановление о запрете союзным республикам заключать договоры без согласования с НКВД РСФСР и о подчинении полпредов советских республик полпредам РСФСР. «В случае расхождения должно выполняться решение полпреда РСФСР с перенесением вопроса в Москву для согласования с центральными ведомствами заинтересованных республик», — говорилось в постановлении¹³.

Кроме того, Политбюро ЦК РКП(б) запретило советским республикам заключать

договоры с другими странами без согласия НКВД РСФСР. В качестве примера такого договора Г.В. Чичерин привел заключенный 25 ноября 1921 г. украинским дипломатом Ю.М. Коцюбинским договор с Эстонией, о котором он не только не уведомил Москву, но и не уточнил условия, на которых можно было заключать такой договор. В результате договор Украинской ССР с Эстонией противоречил политике Москвы по ряду вопросов¹⁴.

В 1922 г. переговоры о заключении торгового договора с Польшей было поручено вести объединенной советской делегации, которую возглавил А.Я. Шумский.

Решение Политбюро ЦК РКП(б) хотя и установило правила субординации между дипломатами УССР и РСФСР, но не сделало взаимоотношения между ними более теплыми. В НКВД РСФСР постоянно шли жалобы от постпредства РСФСР на поведение украинских дипломатов. Так, в письме без подписи от 12 мая 1922 г. на имя члена коллегии НКВД Я.С. Ганецкого сообщалось, что положение украинской дипмиссии в Варшаве «более, чем странно, народу — масса, денег тратят уйму, делать — ничего не делают, да и не хотят: самостоятельности им не дано». В отсутствие самостоятельности, по словам автора письма, работа полпредства УССР сводилась «к весьма продуктивной деятельности крыловской мартышки с чурбаном», поэтому он предлагал подумать о сокращении персонала украинской дипмиссии, так как помощи от украинцев «нам здесь абсолютно никакой нет, а помешать они иногда весьма могут, хотя бы в репатриации и в деле Махно»¹⁵.

Проект Л.М. Карахана по реорганизации НКВД

Отголоски спора между «независимцами» и «автономистами» в проекции организации работы внешнеполитического ведомства будущего союза республик можно найти в письме российского полпреда Л.М. Карахана Г.В. Чичерину от 3 февраля 1922 г. Л.М. Карахан сообщал, что он не знает, как идет дело

¹¹ АВП РФ. Ф. 04. Оп. 32. П. 215. Д. 52637. Л. 1–3; П. 209. Д. 86 (52488). Л. 17–19.

¹² Там же. Д. 83 (52485). Л. 56–58.

¹³ Там же. П. 209. Д. 86 (52488). Л. 23–24.

¹⁴ Там же. Л. 21–22.

¹⁵ Там же. П. 211. Д. 131 (52533). Л. 55–56.

объединения республик и какие проекты существуют, но считает опасным создание федерального НКИД, так как в таком случае был риск включить «в коллегия „большую и невеселую“ компанию». По его мнению, функции общего НКИД нужно передать НКИД России, а «для общего руководства внешней политикой» создать отдельный общесоюзный орган, сформированный из представителей, делегированных ВЦИКами союзных республик. У России в этом органе как «у самой великой» должно быть большинство, остальные республики делегировали бы по одному представителю. Возглавить этот орган Л.М. Карахан предлагал В.И. Ленину, а собирать — «время от времени по мере надобности». В промежутках между сессиями этого органа руководить внешней политикой должен был президиум, «т.е. Ильич, т.е. те же, что и теперь». Л.М. Карахан предполагал, что при такой схеме управления внешней политикой союза будет уязвлено самолюбие отдельных республик, но «что делать, когда-нибудь надо начать и формально собирать Россию». Такая схема позволила бы НКИД России выступать от имени «России и союзных ей держав»¹⁶.

Он также предлагал ликвидировать НКИД в республиках, разрешив им при этом сохранить «право активного и пассивного посольства», ставя в пример Баварию, которая такое право имела. Однако эти посольства должны были иметь «в значительной мере представительный характер, а не деловой». В будущем Л.М. Карахан допускал формирование общесоюзного органа по руководству внешней политикой, что должно было свести роль республик к положению штатов США или германских государств¹⁷.

Предвидя несогласие с такой формулой украинцев, которые, по его мнению, соглашались на такой союз без больших споров только в случае, если союз будет называться не Российским, а, например, Восточноевропейским, Л.М. Карахан настаивал, что уступать им нельзя, так как «Россию нельзя

растворить в Союзе». Лишь в будущем, когда существование союза будет признано другими странами, он допускал изменение названия¹⁸.

Сомнения и споры по поводу субординации в создаваемом союзном государстве среди российских и украинских дипломатов в Варшаве продолжались практически весь 1922 и 1923 гг. Это неудивительно, учитывая частую смену конъюнктуры по этому вопросу как в Москве, так и в Харькове.

Попытки Варшавы углубить раскол между РСФСР и УССР

Сепаратные переговоры по торговому договору и судьбе интернированных бойцов армии УНР — не единственные направления, по которым МИД Польши пыталось усилить разногласия между РСФСР и УССР.

В письме от 1 сентября 1922 г. Л.Л. Оболенский сообщал Я.С. Ганецкому о пересказанном ему А.Я. Шумским содержания беседы заместителя управляющего политического департамента МИД Польши Романа Кноля с сотрудником полпредства УССР И.М. Сияком. Р. Кноль заявил о поручении министра иностранных дел Польши Габриэля Нарutowича поставить вопрос о целесообразности работы представительства Польши в УССР «со всеми последствиями для укрпосольства в Варшаве». Такую постановку вопроса он обосновал тем, что практически все поднимаемые польской стороной перед властями УССР вопросы фактически решались не в Харькове, а передавались в НКИД РСФСР. При этом Р. Кноль высказался за установление непосредственных отношений между Польшей и Украиной. Он также выразил желание получить от Харькова официальное заявление о том, что в польском МИД неправильно трактуют характер отношений между Польшей, УССР и РСФСР, чтобы продемонстрировать, что «Украина вполне самостоятельна». В этом случае, по его словам, «польпра [польское правительство. — С.С.] согласно будет послать своего посла в Харьков и будет считать укрпредставительство в Варшаве посольством»¹⁹.

¹⁶ АВП РФ. Ф. 04. Оп. 32. П. 211. Д. 130 (52532). Л. 13–14.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. Л. 125.

В ответном письме от 12 сентября, направленном на имя секретаря полпредства РСФСР в Варшаве И.Л. Лоренца, Я.С. Ганецкий, с одной стороны, сообщал, что «Сияк отчасти не понял Кноля, отчасти сам раздул вопрос». С другой стороны, сообщая о намерении советских республик «объединить внешнюю политику и внешнее представительство», он отмечал желание польских властей посорить РСФСР и УССР. При этом, по мнению Я.С. Ганецкого, сами поляки «великолепно учитывают, что подобные планы им не удались бы», но, приложив усилия в этом направлении, «они до известной степени попали в точку»²⁰.

Новости о создании СССР нарушили привычный ритм работы советских дипломатов. «Не знаю... что вы придумаете в связи с упразднением РСФСР, неужели заставите меня вторично вручать грамоту от СССР, — писал Я.С. Ганецкому предвидевший трудности с признанием новой формы советской государственности Л.Л. Оболенский²¹, — это будет с вашей стороны бесчеловечно»²².

После того, как 30 декабря 1922 г. было объявлено о создании СССР, Варшава не просто отказалась признавать Советский Союз, но и почти год продолжала разыгрывать карту самостоятельности советских республик, сохраняя независимые диппредставительства и в Москве, и в Харькове. Лишь 13 декабря 1923 г. после почти полугодовых переговоров последовало официальное признание Польшей образования СССР. Все это время Польша сопротивлялась закрытию самостоятельного представительства в УССР.

Как сообщал Л.Л. Оболенскому в письме от 10 августа 1923 В.Л. Копп, заменивший Я.С. Ганецкого в коллегии НКВД в качестве куратора польского направления, заместитель поверенного в делах Польши в УССР Марцеллий Шаротта отказывался считаться с образованием Советского Союза и передачей международных отношений УССР в ведение

НКВД в Москве, продолжая посылать ноты в адрес правительства УССР и пользоваться дипломатической курьерской службой. Пресечь его деятельность должен был уполномоченный НКВД СССР при Совнаркоме УССР А.Г. Шлихтер. Планировалось возвращать М. Шаротте его ноты с указанием, «что Наркоминдел Союза находится в Москве, куда и надо обращаться с дипломатической перепиской». В отношении курьерской службы предлагалось указать на недопустимость продолжения ее деятельности, а в случае «если это не подействует, мы лишим польских курьеров между Варшавой и Харьковом дипломатического иммунитета»²³.

Также переведенных в полпредство СССР украинских дипломатов лишили прямой курьерской связи с Харьковом и «прямого провода». В письме Л.Л. Оболенскому от 14 августа 1923 г. В.Л. Копп обосновывал эту меру дороговизной такой связи и тем, что «недопустимо, чтобы тов. Лебединец или Беседовский получали какие-либо самостоятельные директивы из Харькова»²⁴.

Российско-украинские споры в процессе ликвидации полпредства УССР

Провозглашение 30 декабря 1922 г. на 1-м Всесоюзном съезде Советов образования СССР, предполагавшее централизацию внешней политики и диппредставительств за рубежом, до предела обострило отношения между полпредствами РСФСР и УССР. До июля 1923 г., когда был образован НКВД СССР, внешняя политика Советского Союза находилась в ведении НКВД РСФСР. Однако отсутствие утвержденной процедуры создания НКВД СССР и понятных планов о судьбе уже существовавших диппредставительств союзных республик и работавших в них дипломатов способствовало распространению различных вариантов развития событий, домыслов и интриг.

В письме от 13 февраля 1923 г. Л.Л. Оболенский просил Я.С. Ганецкого «привести к порядку украинцев» в связи с распространением ими слухов о том, что в ходе

²⁰ АВП РФ. Ф. 04. Оп. 32. П. 211. Д. 134 (52536). Л. 74.

²¹ После отъезда в октябре 1922 г. в Москву Л.М. Карахана Л.Л. Оболенский фактически возглавил полпредство РСФСР в Варшаве. 16 октября 1923 г. он был назначен полпредом СССР в Польше.

²² АВП РФ. Ф.04. Оп. 32. П. 212. Д. 52567. Л. 5.

²³ Там же. Д. 52565. Л. 25–26.

²⁴ Там же. Л. 28–30.

реорганизации советских диппредставительств в Варшаве будет ликвидировано полпредство РСФСР. По словам Л.Л. Оболенского, «это глупо, преждевременно и может оказать разлагающее влияние на мою публику»²⁵.

Нельзя не учитывать, что в это время в РКП(б) параллельно шла дискуссия по различным вопросам государственного строительства. При этом в партии и государстве еще не было авторитарного правления, а в условиях бытовавшего в то время внутрипартийного плюрализма возможны были любые решения и их пересмотр. Так, председатель Совнаркома УССР Х.Г. Раковский на прошедшем в апреле XII съезде РКП(б) под аплодисменты зала раскритиковал попытки наркоматов СССР подмять под себя союзные республики, в том числе подписывать от имени Украины международные договоры, так как никто им таких полномочий не давал. Он призвал резко ограничить полномочия союзных наркоматов и «Русского ЦИКа», перераспределив эти полномочия в пользу союзных республик²⁶.

На многие вопросы реорганизации диппредставительств Москва не могла дать конкретные ответы даже в июле 1923 г., когда уже было принято решение о ликвидации республиканских полпредств за границей. Как следует из письма В.Л. Коппа Л.Л. Оболенскому от 20 июля 1923 г., в центральном аппарате НКВД еще не было четких инструкций «по ликвидации украинского посольства», их обещали прислать позднее. В качестве варианта обсуждался вопрос введения института «украинских советников» при полпредстве СССР, однако В.Л. Копп сообщал, что, будет ли он введен, еще не было известно, а он сам предпочел бы ограничиться введением особого украинского стола при консульстве и спрашивал мнение Л.Л. Оболенского на этот счет. Однако В.Л. Копп указывал, что до окончательного решения вопроса «необходимо принять меры для обеспечения за нами инвентаря и денежных средств

посольства», чтобы они не были отправлены в Харьков. Также, говоря о ликвидации украинского полпредства, В.Л. Копп просил Л.Л. Оболенского в ожидании скорого рассмотрения в Москве незамедлительно представить свои соображения относительно «использования персонала посольства»²⁷.

Только в письме от 24 июля 1923 г. В.Л. Копп информировал Л.Л. Оболенского о достигнутом с бывшим замнаркомом иностранных дел Украины тов. Яковлевым соглашении о ликвидации украинских миссий к 5 августа. Оно предусматривало передачу полпредствам СССР всех дел и имущества, а также создание при консульской части особого стола по украинским делам с привлечением одного или нескольких сотрудников украинской миссии. В полпредствах СССР предполагалось заместить должность советника одним из украинских дипломатов. В Варшаве кандидатами на эту должность значились поверенный в делах УССР в Польше Г.З. Беседовский и руководитель консульской службы полпредства УССР М.М. Лебединец. Л.Л. Оболенскому предлагалось представить свои соображения по этим кандидатурам и другим работникам ликвидируемого украинского полпредства, которых он хотел бы привлечь к работе в украинском столе. Остальных сотрудников предлагалось откомандировать обратно в распоряжение ЦК КП(б)У. В.Л. Копп сообщал также о предложении тов. Яковлева зачислить в штат полпредства СССР сотрудников полпредства УССР, ответственных за работу с украинской эмиграцией, и спрашивал Л.Л. Оболенского о целесообразности такого решения²⁸.

На практике ликвидация диппредставительства УССР в Варшаве привела к конфликту среди советских дипломатов. В образованное на базе полпредства РСФСР полпредство СССР были включены лишь отдельные украинские сотрудники. В частности, Г.З. Беседовский стал советником, а М.М. Лебединец возглавил консульскую службу полпредства СССР. Большая часть сотрудников украинского полпредства была

²⁵ АВП РФ. Ф.04. Оп. 32. П. 212. Д. 52567. Л. 38.

²⁶ Двенадцатый съезд Российской коммунистической партии (большевиков) : стенографический отчет, 17–25 апреля 1923 г. Москва : Красная Новь, Главполитпросвет, 1923. С. 436–441.

²⁷ АВП РФ. Ф.04. Оп. 32. П. 212. Д. 52565. Л. 6.

²⁸ Там же. Л. 7–10.

уволена, при этом расчет с ними Л.Л. Оболенский пытался провести по нормам полпредства РСФСР, которые были ниже нормативов полпредства УССР, что вызвало протесты. В письме от 27 августа 1923 г. В.Л. Копп писал Л.Л. Оболенскому, что обсудил этот вопрос с А.Г. Шлихтером и выяснил, что большинство сотрудников украинской дипмиссии были сокращены М.М. Лебединцем ранее по нормативам УССР, поэтому оставшихся шесть человек следует также рассчитать по этим нормативам, так как «соблюдение наших норм... означало бы резкую несправедливость по отношению к оставшимся». Он также предписывал забронировать за украинским ЦК «до особого решения» оставшиеся у М.М. Лебединца суммы от ранее полученного им перевода в 4 тыс. долл. США²⁹.

В ответном письме от 31 августа 1923 г. Л.Л. Оболенский информировал В.Л. Коппа, что ликвидацию украинского полпредства он закончил «по нашим нормам с некоторыми уступками», и все инциденты по этому поводу, кроме одного, исчерпаны³⁰.

Не были довольны кадровыми решениями в ходе реорганизации и отдельные сотрудники полпредства РСФСР, которым пришлось уступить свои должности украинцам. В Варшаве в таком положении оказался И.Л. Лоренц, которому предстояло перейти с должности советника на должность первого секретаря полпредства. В.Л. Копп в письме Л.Л. Оболенскому от 31 июля 1923 г. утверждал, что И.Л. Лоренцу не следует воспринимать эту меру как направленную против него, так как такое решение при ликвидации украинских миссий утверждено Политбюро, и в Берлине подобным образом советником полпредства СССР стал бывший украинский полпред О.Х. Ауссем. В случае несогласия, по словам В.Л. Коппа, И.Л. Лоренцу предстояло возвращаться в Москву и ждать нового назначения³¹. Зарождавшийся конфликт удалось погасить назначением И.Л. Лоренца в августе 1923 г. на пост полпреда СССР в Литве.

²⁹ АВП РФ. Ф.04. Оп. 32. П. 212. Д. 52565. Л. 39–40.

³⁰ Там же. Д. 52567. Л. 178.

³¹ Там же. Д. 52565. Л. 15.

Между Харьковом и Москвой: проблемы субординации после слияния полпредств

Серьезные разногласия в объединенном полпредстве СССР разгорелись по вопросу поддержки различных политических сил в присоединенной к Польше Восточной Галиции. Полпред Л.Л. Оболенский ориентировался на придерживавшихся москвофильских взглядов русско-галицких социалистов, в то время как дипломаты от УССР — на галицийских коммунистов украинской ориентации.

В письме от 18 сентября 1923 г. Л.Л. Оболенский жаловался В.Л. Коппу на «нахлобучку», устроенную ему и Г.З. Беседовскому посетившим полпредство наркомом юстиции и генпрокурором УССР Н.А. Скрыпником, известным сторонником строительства соборной коммунистической Украины. Н.А. Скрыпник обвинил полпредство в поддержке русской прессы и русификации в Галиции, что шло вразрез с работой украинской компартии в этом регионе. Л.Л. Оболенский указывал, что еще год назад он поднимал вопрос о направлении работы с русско-галицкими социалистами и «если бы нужно было слить эту группу с компартией Галиции или ПКП (Польской компартии. — С.С.), то можно было бы на них повлиять», но так как его запрос остался без ответа, он не проявлял инициативы в этом направлении³².

В ответном письме от 28 сентября 1923 г. В.Л. Копп написал, что в октябре 1922 г. «авторитетнейшее учреждение» (так обычно называлось Политбюро ЦК РКП(б). — С.С.) поручило согласовывать все меры по галицийскому вопросу НКВД и Государственному политическому управлению (ГПУ). С тех пор поддержка в основном оказывалась национальным галицийским силам и лишь спорадически — москвофилам. Все уклоны отдельных резидентов в москвофильскую сторону подвергались корректировке из Москвы. Однако это не означает, что полпредство должно следовать линии Н.А. Скрыпника, если он склоняется в националистическую сторону, а «Харьков не может давать тов. Беседовскому никаких заданий,

³² Там же. Д. 52567. Л. 187–189.

с нами не согласованных»³³. Фактически четких указаний это письмо не содержало.

В октябре на конфликт отреагировал Г.В. Чичерин. 25 октября в Варшаву было направлено письмо, в котором он отмечал, что Н.А. Скрыпник действовал вразрез с директивами Москвы, а полпредство в Варшаве выполнило его требования, «полезнейших людей оттолкнули», «при том в весьма грубой форме», о чем информировал начальник иностранного отдела ГПУ М.А. Трилиссер. Этот вопрос обсуждался в присутствии В.Я. Чубаря, тогдашнего председателя Совнаркома УССР, и В.Л. Коппа. В.Я. Чубарь говорил, что Н.А. Скрыпник не имел никакого мандата вмешиваться в политику Москвы, и, если будут перекрещиваться линии Украины и Москвы в каких-либо вопросах, Украина «не желает идти против политики Москвы», на что надо указать украинскому советнику³⁴.

К концу 1923 г. полностью преодолеть разногласия между российскими и украинскими дипломатами в рамках единого полпредства СССР не удалось. Во всяком случае в письме от 14 декабря 1923 г. В.Л. Копп сообщал Л.Л. Оболенскому, что дал свое согласие на отозвание из Варшавы М.М. Лебединца, «памятуя Ваши о нем отзывы», и замену на кандидата, «не стоящего в излишне тесной связи с Харьковом»³⁵. В январе 1924 г. М.М. Лебединец был отозван в Харьков и назначен председателем Верховного суда УССР³⁶.

³³ АВП РФ. Ф.04. Оп. 32. П. 212. Д. 52565. Л. 54.

³⁴ Там же. Л. 65.

³⁵ Там же. Л. 87–88.

³⁶ Лебединец Михайло Мусійович // Інститут історії України НАН України. 2016. URL:

Заключение

Изначально отношения между дипмиссиями РСФСР и УССР в Польше не были простыми. Формально независимый характер украинской советской государственности распространялся и на диппредставительство, что позволяло украинским дипломатам в отсутствие непосредственных команд из Харькова демонстрировать свое несогласие с линией полпредства РСФСР и особую позицию по ряду острых вопросов. В то же время полпредство РСФСР, осознавая фактическую подчиненность властей УССР политике Москвы, нередко в письмах в НКВД выражало недовольство неподчинением ему полпредства УССР и его попытками проявлять самостоятельность. Ситуацию усугубляли действия польского МИД, который, отлично осознавая расхождения между формальным и фактическим статусами УССР относительно РСФСР, выдвигал инициативы, направленные на обострение возникающих между дипломатами двух союзных республик разногласий.

Дипломатическая переписка НКВД РСФСР свидетельствует о том, что, несмотря на идеологическую однородность большевистских режимов в советских республиках, у их представителей были противоположные воззрения на целый ряд внешнеполитических и внешнеэкономических вопросов. Преодолеть все разногласия не удалось и в первый год существования СССР.

http://www.history.org.ua/?termin=Lebedinets_M_M (дата обращения: 10.07.2023).

Поступила в редакцию / Received: 30.08.2023
Доработана после рецензирования / Revised: 24.03.2024
Принята к публикации / Accepted: 23.04.2024

Библиографический список

- Аверьянов А. В.* Феномен национальной политики в СССР: особенности становления и развития в 1917–1930 гг. // Гуманитарные и юридические исследования. 2019. № 1. С. 8–14. <https://doi.org/10.37494/2409-1030-2019-1-8-14>; EDN: OAIHGK
- Бараноўскі А. В.* Вяртанне ў склад БССР Віцебскай губерні (пазіцыя губернскіх улад) // Фарміраванне беларускай дзяржаўнасці ва ўмовах геапалітычных зрухаў XX ст. : матэрыялы міжнар. навук. канф., Мінск, 29–30 ліст. 2018 г. / А. Д. Кароль (старшыня). Мінск : БДУ, 2018. С. 39–44. EDN: PHLELQ

- Белявцева Д. В. Проекты создания СССР: выбор между федерацией и региональным государством // К 100-летию образования СССР: уроки истории : материалы круглого стола кафедры политологии юридического факультета Белорусского государственного университета, Минск, 15 декабря 2022 г. / под ред. Н. А. Антановича. Минск : БГУ, 2023. С. 18–23.
- Биошкина Н. И. Проекты образования СССР: спорные проблемы дефинирования и экспертные оценки // Юридическая техника. 2022. № 16. С. 83–87. EDN: PBNMMI
- Боєчко В. Д. Кордони України: історія та проблеми формування (1917–1940 рр.) // Український історичний журнал. 1991. № 1. С. 56–77.
- Боєчко В. Д., Ганжа О. І., Захарчук Б. І. Кордони України: історична ретроспектива та сучасний стан. Київ : Основи, 1994.
- Борисенко Е. Ю. Украина и Россия: спор о границах в 1920-е годы // Регионы и границы Украины в исторической ретроспективе / отв. ред. Л. Е. Горизонтов. Москва : Институт славяноведения РАН, 2005. С. 205–237. EDN: ZIKMTP
- Вдовин А. И. СССР. История великой державы (1922–1991). Москва : Проспект, 2018. EDN: NECSMN
- Гасанлы Д. Вопрос о Нагорном Карабахе на Кавказском бюро ЦК РКП(б) в 1920–1923 годах // Кавказ и глобализация. 2011. Т. 5, № 1–2. С. 139–170. EDN: QJCLXX
- Джеджула А. О. З історії українсько-польських економічних відносин (1920–1922). Радянсько-польські відносини в 1919–1920 рр. // Питання нової та новітньої історії. 1965. Вип. 2. С. 25–40.
- Єфіменко Г. Статус УСРР та її взаємовідносини з РСФРР: довгий 1920 рік. Київ : Інститут історії України, 2012.
- Короткова Д. «Укрупнение БССР» в 1923–1924 годы: фактор советского влияния в Польше // Славяноведение. 2018. № 5. С. 48–59. <https://doi.org/10.31857/S0869544X0000850-8>; EDN: YNRRCH
- Куличенко М. И. О налаживании государственных взаимоотношений народов страны Советов в 1917–1919 гг. // Проблемы государственного строительства в первые годы Советской власти / отв. ред. Ю. С. Токарев. Ленинград : Наука, 1973. С. 96–118.
- Купчик О. Демократичні держави й радянські республіки «постімперського простору» у налагодженні офіційних відносин з УСРР (1919–1923 рр.) // Європейські історичні студії. 2015. № 2. С. 200–215.
- Купчик О. Р. Участие УССР в советской внешней политике в контексте создания СССР (1922–1923 гг.) // Revista de Istorie a Moldovei. 2010. No. 3–4. P. 242–256.
- Матвеев Г. Ф. «Деньги в обмен на высылку». Из истории советско-польского дипломатического конфликта в 1921 г. // Славянство, растворенное в крови... В честь 80-летия со дня рождения Владимира Константиновича Волкова (1930–2005) : сборник статей / отв. ред. К. В. Никифоров. Москва : Институт славяноведения РАН, 2010а. С. 198–216.
- Матвеев Г. Ф. Начало // Белые пятна — черные пятна: сложные вопросы в российско-польских отношениях / под общ. ред. А. В. Торкунова, А. Д. Ротфельда, М. М. Наринского. Москва : Аспект Пресс, 2010б. С. 15–50.
- Матяш І. Б. Українська консульська служба 1917–1923 рр. як державний інститут: становлення, функціонування, персоналії. Київ : Інститут історії України, 2016.
- Мустафаева С. Советская Россия и формирование границ между государствами Кавказа (на примере Азербайджана и Армении) // Кавказ и глобализация. 2010. Т. 4, № 1–2. С. 230–240. EDN: QUIDT
- Райченко А. А. Проблемы белорусской государственности накануне и в первые годы образования СССР // Труды БГТУ. Серия 6: История, философия. 2018. № 1. С. 42–46. EDN: XUTLTF
- Рубльов О., Горбуров К. Від Ризького миру до «пакту Молотов — Ріббентропа»: до історії дипломатичних відносин УСРР з Другою Річчюполоитою // Українсько-польські відносини. Новітня доба / відп. ред. М. Литвин. Львів : Національна академія наук України, Інститут українознавства ім. І. Крип'якевича, 2017. С. 177–221.
- Сахаров В. А. Союз советских республик или Союз советских народов? // Клио. 2012. № 6. С. 122–132. EDN: OZCVKR
- Сокирська В. В. Відносини між РСФРР і УСРР (1919–1929 рр.): політико-економічний та адміністративно-територіальний дискурс: дис. ... д-ра іст. наук. Умань; Тернопіль, 2018.
- Хоміч С. Асноўныя этапы фармавання тэрыторыі БССР (1918–1926 гг.) // Беларускі гістарычны агляд. 2000. Т. 7, Сш. 2. С. 351–364.

Сведения об авторе:

Склярів Сергей Анатольевич — кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и внешней политики России, МГИМО МИД России; eLibrary SPIN-код: 9227-6149; ORCID: 0000-0001-5691-4088; e-mail: redaktors@mail.ru